

Отзыв

официального оппонента, доктора исторических наук
Петрухинцева Н.Н. на диссертацию
МОЛОДЧЕНКО Оксаны Алексеевны «РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ
СВЯЗИ В ЭПОХУ ПЕТРА I», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная
история.

Диссертация Оксаны Алексеевны Молодченко посвящена проблеме русско-итальянских связей в эпоху Петра Великого – в тот период, когда наблюдается их очевидное оживление после долгого «затишья», наступившего в середине XVI – первой половине XVII вв. после первого всплеска интенсивных контактов, относящихся к эпохе становления Российского государства при Иване III и Василии III. Именно в ранний «петровский» период закладываются некоторые важные традиции позитивных русско-итальянских отношений, которые в целом характерны и для современной эпохи, поэтому тема диссертации, посвященной их истокам, несомненно актуальна.

Актуальна и попытка Оксаны Алексеевны определить вклад русско-итальянских связей в начальный этап процесса европеизации России при Петре I – проблема форм и способов заимствования европейского опыта, адаптации технологий, структур и институтов, а также чужих культурных традиций к условиям России для их успешной реализации в современных условиях и сейчас нуждается в анализе их исторических форм и стадий. Однако тезис о том, что европеизация России «была также делом определенной части западной политической и интеллектуальной элиты» того времени (с. 4) является, пожалуй, некоторым преувеличением – основные импульсы к европеизации исходили все-таки из самой России, осваивавшей европейский опыт исходя из внутренних потребностей и задач.

Работа построена на отвечающим целям исследования круге литературы, охватывающем работы на нескольких языках, и на вполне

опубликованных, архивные источники из нескольких архивов, частично впервые вводимые в научный оборот. Понятно, что ситуация прошедшего «пандемийного» года не могла не сказаться прежде всего на архивной работе исследовательницы, ограничив и сузив возможности архивного поиска, и сделав нереальной возможную поездку в итальянские архивы (впрочем, основательно проработанные по ее периоду Е.Ф. Шмурло и современным российским исследователем А.О. Ястребовым).

Хронологические рамки исследования обрисованы достаточно убедительно; в характеристике объекта исследования несомненным плюсом является и то, что автор четко оговорила использование самого понятия «Италия» в эпоху, когда она не была политическим целым – она понимает его как «культурно-историческое пространство, или территорию, где проживал итальянский народ и господствовал итальянский язык» (с. 6)

Цели и задачи исследования сформулированы вполне корректно (с. 22); им соответствуют положения, вынесенные автором на защиту (с. 33-34), а также характеристика методов, примененных исследовательницей для решения этих задач.

Структура работы, поделенной на три основные главы, включающие в общей сложности семь параграфов, в целом тоже вполне отвечает целям и задачам исследования в рамках заявленной автором темы. Правда, на наш взгляд, возможно, более оптимальной была бы структура, в которой третья глава («Итальянские государства во внешней политике при Петре I») была бы поставлена на первое место – совершенно очевидно, что именно внешнеполитические проблемы определили ход и логику развития русско-итальянских связей при Петре, их основные этапы и формы (что отчетливо осознает и показывает и сама О.А. Молодченко в этой главе). Характеристика этих внешнеполитических проблем и этапов развития внешнеполитических отношений позволила бы более четко выстроить и организовать материал последующих глав, преимущественно подчиненный их логике, четче сформулировать специфику русско-итальянских связей на

каждом из их этапов в эпоху Петра I. Но понятно, что автор оказалась перед «проблемой предпочтений» - она посчитала нужным начать с предыстории «петровского» этапа русско-итальянских связей, логически подводящей к нему, что, возможно, было не слишком удачным решением, сказавшимся и на содержании первой главы.

На наш взгляд, во многом именно поэтому далеко не главная по объему и содержанию первая глава («Итальянское влияние на европеизацию России в конце XVII – первой четверти XVIII в.»), и особенно ее первые параграфы оказались самыми уязвимыми в работе. Нельзя не согласиться с автором, что примерно полувековой период интенсивных контактов в правление Ивана III и Василия III, подогретых «династическим фактором» (женитьбой на Софье Палеолог), стал своего рода кульминацией русско-итальянских связей и, пожалуй, эпохой максимума итальянского влияния на Россию, связанного к тому же с периодом Высокого Возрождения, сделавшего Италию лидером европейского мира. Однако это влияние не стоит и преувеличивать – наблюдение О.А. Молодченко (сделанное, правда, под влиянием чужих исследований) о том, что «Повесть о Дракуле», связанная с кружком Федора Курицына, испытала влияние идей Макиавелли (с. 51-52), скорее всего, является явным преувеличением – «Государь» Макиавелли был издан только в 1532 г. и вряд ли получил даже в Италии широкое распространение.

Стремление протянуть непрерывную линию связей от княжения Ивана III к царствованию Петра I привело, пожалуй, к некоторому преувеличению их непрерывности и влияния в последующие эпохи, и фактически к игнорированию того факта, что они резко ослабли и в них наступил длительный перерыв – вероятно, главной его причиной был разрыв прямых экономических и культурных связей с итальянскими землями (шедших до этого во многом через Крым и купцов-«сурожан») после завоевания и разгрома генуэзских колоний в Причерноморье в 1475 г. Турцией, «отсекшей» Россию от Италии на самых прямых путях коммуникаций с ней.

О.А. Молодченко в третьей главе сама говорит о том, что не столько экономические и культурные связи, сколько внешнеполитические факторы лишь в последней четверти XVII в. способствовали оживлению контактов России с Италией. В первую очередь – общие интересы в борьбе Священной лиги с Турцией, к которой с 1686 г. подключилась и Россия. Именно они (в первую очередь связи с активно участвовавшей в войне Венецией) стали и причиной активного венецианского влияния на русское судостроение, анализируемого далее во втором параграфе первой главы.

Строительство «азовского» военно-морского флота в раннюю петровскую эпоху является специфическим сюжетом, далеко не до конца осмысленным даже профессиональными историками флота, и неудивительно, что при характеристике венецианского влияния на него О.А. Молодченко, не являясь специалистом по флоту, оказывается подверженной влиянию сложившихся стереотипов и штампов. Пожалуй, она несколько преувеличивает негативные аспекты, связанные с правительственной политикой Венеции по отношению к строительству русского флота – Венеция вряд ли сознательно тормозила процесс строительства флота: 1) вопреки автору, вопрос с посылкой итальянских кораблестроителей в 1696 г. был решен достаточно оперативно – всего за 2-3 месяца, за которые надо было провести переговоры, итоги которых должны были быть переданы из Вены в Венецию; получить согласие правительства и согласие мастеров на поездку в чужую страну, а также выработать условия договоров, которые бы их заинтересовали; 2) вопрос о качестве этих мастеров остается открытым и, по сути, требует глубоко анализа персонального состава корабельных мастеров Венеции по итальянским архивам; 3) сопротивление итальянских мастеров строительству большого галеаса было вызвано не «нежеланием Венеции делиться ... секретами кораблестроения с Россией» (с. 63) и не стремлением ограничить боеспособность российского флота, а тем, что суда такого архаичного типа уже фактически вышли из употребления и строительство их на мелководном Дону было технически нецелесообразно.

Вероятно, в этом параграфе более перспективным был бы более подробный анализ сюжетов, связанных с пребыванием итальянских кораблестроителей в России – условий договоров с ними, проблем межкультурной коммуникации; взаимоотношений с русскими властями, более детальная характеристика их участия в строительстве кораблей первого Азовского флота, определенный простор для чего дает анализ опубликованных источников в ПДС и в документальных приложениях к работе Елагина. Наверное, дополнительную информацию могли бы дать и материалы ГАВО (Госуд. архива Воронежской области). И, вероятно, влияние венецианского кораблестроения на развитие российского судостроения в целом несколько преувеличено автором (с. 63), а на развитие галерного флота – наоборот, недооценено.

Возможно, следовало бы подробнее остановиться и на влиянии Великого посольства на русско-итальянские связи петровской эпохи – именно огромный по тем временам «десант» представителей «молодежной» части русской элиты в течение как минимум года сильнее всего усваивал итальянские культурные традиции и язык. Правда, эти сюжеты оказались вынесены в другие главы работы и распределены по ним, но в первой главе следовало бы, пожалуй, дать их обобщенную картину.

Отраженная в третьем параграфе общая картина культурного влияния Италии на Россию в эпоху Петра более удачна, но и здесь в ряде случаев не хватает четкой структурной организации материала.

Вторая и третья главы исследования О.А. Молодченко, в которых сильнее чувствуется «живое дыхание» архивного материала, выгодно отличаются от первой главы и с лихвой компенсируют ее недочеты.

Вторая глава («Итальянцы в России и русские в итальянских государствах в эпоху Петра I») раскрывает результаты этих деловых, внешнеполитических и культурных связей, отразившиеся в деятельности и судьбах конкретных людей, вовлеченных в них.

Несомненный интерес представляет основанный на архивных источниках анализ деятельности итальянских специалистов в России.

О.А. Молодченко детально анализирует содержание их договоров, сложные условия, в которых они периодически оказывались в связи с несвоевременной выплатой жалования, подготовку ими учеников и взаимоотношения с ними, участие итальянцев в аттестации российских архитекторов, открывшее дорогу многим первым представителям русской европеизированной архитектурной школы XVIII в. В этих отношениях «забронзовевшие» в историографии итальянские архитекторы – строители Петербурга - наконец-то предстают живыми людьми. Сюжет о конфликте Доменико Трезини с его учеником Василием Зайцевым в 1723 г. (с. 110-111) раскрывает импульсивную натуру итальянского архитектора (за длительное время настолько хорошо освоившего русский язык, что даже оказавшегося способным на каламбур о «перескакивании зайца из куста в куст») – требовательного, но отходчивого, а потому снова взявшего Зайцева в ученики и, видимо, способствовавшего его некоторому карьерному росту (получению через три года чина архитектурного гезеля с жалованием в 250 р. в год (что было лишь немногим меньше жалования армейского майора (300 р.) по штату 1720 г.)).

Исследуя деятельность итальянских специалистов в России, О.А. Молодченко вскрывает и малоизвестные ее аспекты, не получившие должного отражения в историографии, сосредоточенной в основном на изучении деятельности итальянцев в сфере архитектуры и искусства – она показывает круг итальянских специалистов, сыгравших значительную роль в строительстве гидротехнических сооружений в России, не менее важных для становления Петербурга, чем его архитектура – в строительстве системы тверских каналов, обеспечивающих коммуникацию новой столицы с волжским путем и внутренними губерниями России. Анализ деятельности инженера Доротео Алимари и его помощника флорентийца Антонио Вестри, их отношений между собой, бытовых условий пребывания в России в 1716-1717 гг. вносит новые важные штрихи в живую картину жизни и деятельности итальянских специалистов в России.

Второй параграф данной главы посвящен русским на территории Италии. О.А. Молодченко наглядно демонстрирует, как постепенное оживление внешнеполитических связей с Италией после 1686 г. привело к интенсификации и путешествий русских людей в эту страну. Она начинает анализ с отъезда в Италию в 1692 г. Петра Посникова, решившего под влиянием своих учителей Лихудов получить врачебную степень в Падуанском университете (где учились и они), под влиянием успешного обучения которого и другой дьяк Посольского приказа Иван Волков, побывавший в Венеции в ходе посольстве Б.П. Шереметева в 1687 г., решил отправить туда в 1698 г. своего сына Григория. Его решение было явно связано с основной волной путешествий в Италию комнатных стольников, направленных Петром во время Великого посольства в 1697 г. учиться кораблестроению в Венецию и укреплять дипломатические отношения с итальянскими землями. К сожалению, особенности пребывания их в Италии скрыты от нас, и, возможно, не отражены даже в венецианских архивах, поэтому О.А. Молодченко анализирует их по уже известным опубликованным источникам («дневникам» путешествий Б.П. Шереметева и П.А. Толстого и материалам, связанным с Б.И. Куракиным). Они не столь информативны, как архивные дела российских архивов о пребывании итальянцев в России, и, тем не менее, О.А. Молодченко находит в них новые важные детали и нюансы, характеризующие особенности восприятия Италии русскими людьми на начинающемся «переломе эпох». Наиболее ценным в этом отношении представляется анализ архивных материалов, связанных с наблюдениями Б.И. Куракина во время его посольства в Италию в 1707 г., которые, вероятно, следовало бы более основательно дополнить материалом из «Vita» (автобиографии) Б.И. Куракина, отражающим его впечатления от Италии 1697-1698 г.

Таким образом, вторая глава является несомненным достижением автора и дает довольно полную обобщающую картину «трансфера» людей между двумя странами, через который происходило усвоение итальянского

опыта в России и формировался целый ряд механизмов ее европеизации. Однако, как кажется, целесообразнее было бы поменять ее параграфы местами – «русские» путешествия в Италию, связанные преимущественно с Великим посольством, и логически, и хронологически (если исключить отдельно рассмотренных в 1-й главе венецианских кораблестроителей) предшествуют притоку итальянских специалистов в Россию (который отчасти явился и их следствием). Впрочем здесь, как и ранее, сделанные замечания носят рекомендательный характер – автор вправе следовать собственной логике, обусловленной его видением проблемы и оценкой материала.

Третья глава («Итальянские государства во внешней политике России при Петре I») дает вполне удовлетворительный и квалифицированный анализ внешнеполитических отношений России с итальянскими государствами, во многом определяющий и общую логику русско-итальянских связей.

Справедливо отмечая, что их оживление было связано прежде всего с «турецким вопросом» и совместной войной против Турции в конце XVII в., О.А. Молодченко выделяет два основных направления внешнеполитических связей с Италией – отношения с Венецией и с папским престолом - которые она последовательно анализирует в двух параграфах этой главы.

Начиная анализ с отношений с Венецией, автор делает обоснованный вывод, что «венецианское направление не было ключевым для внешней политики России» и его необходимо рассматривать в более широком контексте отношений с европейскими странами – с Речью Посполитой, Османской империей и Священной Римской империей (с. 149-150), но тем не менее оно было одним из весьма значимых узлов внешнеполитических связей, и в конце XVII в. – главным направлением в итальянской политике России. Оно определилось как ведущее начиная с 1686 г., что отражает и структура венецианских грамот, направленных в Россию – 25 из 38 пришлось на период до 1700 г. (с. 155). О.А. Молодченко вполне обоснованно выделяет основные периоды в развитии русско-венецианских отношений, связанные с

обострением и затуханием «турецкого вопроса» - 1) их пик в годы войны Священной лиги в 1686 – 1699 гг.; 2) вызванное Карловицким миром охлаждение русско-венецианских отношений в 1700-1709 гг.; 3) попытка их оживления с русской стороны в 1710-1713 гг. в связи с русско-турецкой войной; 4) новое оживление по инициативе венецианской стороны с 1714 г. в годы венецианско-турецкой войны, облегчившее России посылку гардемарин для обучения и стажировки в итальянском флоте (с. 166-168) - и в целом достаточно убедительно раскрывает содержание этих этапов.

Вероятно, вполне справедливо она уделяет достаточно заметное внимание и отношениям с папским престолом, подчеркивая, что они подчинялись несколько иной логике, чем русско-венецианские. Дипломатические отношения с католиками-«еретиками» были небезопасны во внутривосточном отношении для их инициаторов в России, рисковавших быть обвиненными в симпатиях к католичеству и в уклонении от православия, что привело к тому, что часто они имели полуофициальный характер, и должны были быть скрыты от глаз российской публики. Вероятно, этим и объясняется далеко не вполне понятный и в современной историографии характер миссии Б.П. Шереметева в 1697-1698 гг., не имевшего официального дипломатического статуса, и, видимо, направленного в Италию с целью зондажа для налаживания отношений с папским престолом перед возможным визитом Петра к папе в ходе Великого посольства ради успешного решения внешнеполитических целей России. О.А. Молодченко делает важный вывод, что стремление Петра к сближению с папским престолом было не следствием его прокатолических симпатий, а частью дипломатической игры, в которой он использовал и даже подогревал иллюзорные надежды папского престола на возможность унии двух церквей, используя их в своих внешнеполитических целях (с. 184) (возможно, тем же объясняется и поведение в Италии Б.П. Шереметева с его ближайшим окружением, давшее повод в России заподозрить его в прокатолических симпатиях). Она делает обоснованный вывод, что отношения с папским

престолом определялось несколько иными целями и мотивами, нежели отношения с Венецией, а потому сохраняли свою значимость и в наиболее опасный первый период Северной войны, приводя к попыткам повлиять через папский престол на поведение католических союзников и противников России. В этом отношении представляет несомненный интерес анализ О.А. Молодченко не слишком известной дипломатической миссии Б.И. Куракина в 1707 г. к папскому престолу, ценным дополнением к которому является публикация архивного варианта части его статейного списка, осуществленная в приложении 1 к работе (с. 219-264), вводимого тем самым в научный оборот и представляющего самостоятельную научную ценность.

Третью главу, как и вторую, можно с полным основанием занести в актив автора и отнести к тем частям работы, которые обеспечили общий ее успех и реализацию поставленных в ней целей.

Подводя итоги, можно констатировать, что отмеченные недочеты не умаляют заслуг автора. В целом можно констатировать, что работа О.А. Молодченко является самостоятельным и оригинальным исследованием, построенным на анализе источников (часть которых впервые вводится автором в научный оборот) и обширного массива доступной ей литературы.

Автореферат кандидатской диссертации О.А. Молодченко адекватно отражает основные положения работы и по своей структуре и содержанию соответствует необходимым требованиям к нему. Основные положения диссертации отражены в необходимом количестве публикаций в рецензируемых научных изданиях и апробированы в ее выступлениях на научных конференциях.

Диссертация О.А. Молодченко «РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ СВЯЗИ В ЭПОХУ ПЕТРА I» соответствует требованиям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 01.10.2018 г.), а ее автор – Молодченко Оксана Алексеевна

заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв дан в Диссертационный совет Д 212.101.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Петрухинцев Николай Николаевич

29 марта 2021 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (4742) 27-39-48, e-mail: lip@ranepa.ru

Адрес места работы:

398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д.3.

Липецкий филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

тел.: +7 (4742) 27-39-48, e-mail: lip@ranepa.ru

Подпись сотрудника Липецкого филиала ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", профессора Н.Н. Петрухинцева удостоверяю:

главный бухгалтер

Петрухинцев Н.Н.

С отзывом ознакомлена
Асама Александровна Малодумова

08.04.2021 г.